
Byir Byira
Меня зовут
Гэсэр 3

Byir Byira
Меня зовут Гэсэр 3

https://litres.ru/74820683
SelfPub; 2026

Аннотация

Девана возвращается на родную землю вместе со своим мужем Хабата Гэрэлом. Там её ждут суровый отец Перун, новые испытания, тайны древних рубежей, новая-старая любовь и беспощадная война против собственного народа.

Содержание

Глава 1: Тень над Окой 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Byir Byira
Меня зовут Гэсэр 3

Глава 1: Тень над Окой

Ночь над Окой пахла тяжёлой гарью. Дым тянулся с запада, стелился над чёрной водой и забивался в глотку даже сквозь резкий дух можжевельника.

На высоком обрыве, где река заворачивала крутой петлёй, горели семь костров. Каждый в своей каменной чаше, за дубовым тыном. Внутри круга — только старики и бабы. Мужиков выбили.

За две луны лесные тропы на западе вытоптали чужие. Девять из десяти воинов легли под тяжёлыми щитами и длинными копьями. Пришельцы шли напролом. Срубили священные рощи под пень, втыкали на пепелищах свои грубые тёсаные столбы. Имя их бога гремело над пожарищами, резкое как удар топора. Перун.

— Третий костёр садится, — сказала Кайя.

При каждом шаге на её груди и в тяжёлых косах звякали серебряные подвески. Раньше этот звон отгонял лесную нечисть от баб и детей. Сегодня от него было мало проку: с запада третий день катился глухой, ровный гул. Там валили

лес под просеки.

— Бересты подкинь и вереска, — буркнул старый жрец Илмар. Он не смотрел на огонь, щурился в темноту за рекой. — Пусть дым выше сосен уйдёт. Не для западных - эти нас и так найдут. Для Того, кто сверху.

Кайя присела у третьей чаши, подбросила в угли сухую кору и глянула вдоль тына. Вдоль брёвен на корточках сидели женщины. Никто не голосил, не рвал на себе платки — слёзы выплакали ещё неделю назад, когда с западных гарей приполз последний израненный разведчик и умер. Теперь бабы молча правили оселками лезвия топоров, натирали жиром тетивы, чтобы не отсырели от речного тумана, и укладывали у ног связки стрел.

На поясе у самой Кайи висел короткий боевой топор, за спиной — костяной лук. Когда побили мужей и братьев, бабье серебро пришлось смешать с железом. Рядом с ней у огней стояли десятки других женщин — сухие, злые, с обветренными скулами. Те, кому либо сгнить здесь в золе, либо унести кровь племени дальше на восток.

— Детей в дальнем овраге укрыли? — тихо спросила Кайя, не оборачиваясь к подошедшей Айни.

— Укрыли, — кивнула младшая. - Старая Вайга с ними осталась и двое хромых дедов. Вход валежником завалили, костров не жгут. Только надолго ли? Если чужие псов пустят по следу — найдут к утру.

Айни помолчала, глядя на чёрную воду внизу под обры-

вом.

— Услышит? — спросила она ещё тише. — Семь богов молчат. Река молчит. Птица вся ещё до рассвета ушла.

— Семь богов стары, — отрезал Илмар. Он поднял над головой деревянную чашу с отваром. — А этот глаз не смыкает. Мир-суснэ-хум.

Жрец выплеснул отвар в средний костёр. Огонь рванулся вверх, выхватил из темноты серебряные обручи на лбах женщин и тёмный деревянный столб в центре круга. Искры взметнулись в небо и на миг сбились в кривой силуэт всадника.

— Меча не просим, — голос у Илмара сел, заскрипел как несмазанная телега. — Мечей не осталось, а западное железо нам не по руке. Пощады у Громовержца тоже просить не станем — глухой он. Ты все тропы видишь. Если берегу гореть — дай мост. Дай тех, кто заберёт наших баб и нашу память, чтобы не сгинуть в темноте без следа.

Ветер с реки крутанул и ударил в спину — с востока, из степей. Запахло сухой полынью и морозом.

Все семь костров разом пригнуло к западу, будто над обрывом махнули чем-то огромным, заслонив реку от темноты.

Кайя задрала голову. В чёрных тучах над восточным лесом мигнули и раскрылись три неровных багровых пятна — словно три пары огромных глаза уставились на берег.

— Идёт, — выдохнула она. Подвески на груди задрожали и зазвенели сами, без ветра, от низкого гула, который пошёл

прямо из-под земли. — Змей ответил.

— Не добро это — заскрипел Илмар

— Наши сестры живут с ним - не тужат.

— И это не добро. Забирает наших девок, а мы и рады.

— Тебе ли старый судить о женском счастье?

— Но ведь их 38 на одного мужика. Какой мужик, Змей трехглавый! И еще этот черт рогатый рядом с ним.

— Он только когда обозлится становится Змеем трехглавым, а так нормальный мужик. Ласковый. Ни одна его жена не пожаловалась.

— Ага. А дети у них с рожками.

— А хоть и с копытами, лишь бы хороший был и защищал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.